Глава 17. Поиски на Андромеде

– Сэм!

– Берт…

Все мелькнуло перед глазами Эфрайма в считанные секунды, колонны одна за другой начали разрушаться, когда земля задрожала. Он смотрел, как бетон сотрясался и падал, и прежде, чем он успел произнести хоть слово, он упал туда, где находились двое из его команды. Он понял, что стоит как вкопанный и ничего не делает.

Страх взял верх над ним.

Но что мог сделать Эфрайм, он не мог просто взять и побежать на Сэмюэля и Эсмеральду. Это было неизбежно. Он не мог соперничать с природой, и опять же, время было величайшим врагом из всех. У него даже не было времени подумать, когда Бертольд посмотрел на него со страхом в глазах. Доктор что-то крикнул ему зовя его по имени.

Но прежде, чем Эфрайм успел среагировать, громкий грохот перед ним полностью разбудил все его чувства, он моргнул, а затем отпрыгнул назад. Пол под ним осыпался (а поскольку земля пришла в движение, Эфрайму было трудно даже ходить). Он отчетливо помнил учения на случай, если что-то подобное случится. Он был оснащен необходимыми средствами, он был лидером, он должен… и тогда, когда он пытался нажать на свой бипер…

Земля снова затряслась с огромной силой. Он выругался, когда его беспроводной наушник оторвался от уха, и упал на землю. Колонны продолжили обрушаться, и один из упавших бетонных блоков упал на его наушники.

– Бертольд! – Воскликнул он. – Ты здесь? Ответь мне!

– Эфрайм! – Услышал он Бертольда, голос доктора, который был немного приглушен. Эфрайм стиснул зубы и крепко сжал бипер. Он начал нажимать на него. Он должен был зажать кнопку ровно пять секунд, чтобы отправить сообщение в отдел кадров…

Один.

Два.

Три.

Четыре…

Бетон сверху столкнулся с колонной сверху, что заставило Эфрайма мгновенно отдернул руку от бипера, когда падающие бетонные плиты окружили его.

– Дерьмо! – Эфрайм выругался, когда маленький блок нашел дорогу к его запястью.

– Бертольд! Свяжись с отделом кадров! – Воскликнул он. – Хироаки! Сэм! Эсмеральда!

Ответа не последовало.

До тех пор.

До тех пор, пока бипер не был брошен на землю.

А потом сильная рука схватила Эфрайма, когда они отскочили от Земли, и большой бетонный блок упал туда, где только что стоял Эфрайм. Эфрайм перевел взгляд на того, кто только что спас его.

Хироаки!

Он умело начал уворачиваться от падающих блоков, его движения были быстрыми. Он увернулся и отбил блоки рукой. Он прыгал из стороны в сторону, даже когда земля ходила ходуном.

Его уклонения от падающего бетону длилось некоторое время. Это продолжалось потому, что под ногами Хироаки Мотидзуки была почва, на которую можно было ступить.

Пока их не стало.

И Эфрайм, и Хироаки погрузились в безвестность. Эфрайм ясно помнил, как здание продолжало рушиться, когда он падал, он видел, как он и Хироаки падали куда-то за пределы подвала. Куда-то в пропасть поместья.

В какое-то неисследованное место.

Хироаки и Эфрайм приземлились в бассейн с водой. В изолированном пространстве, несомненно, далеко от любого присутствия живых.

– Где это… – Сказал Эфрайм, плывя на поверхности воды. Он обернулся, чтобы посмотреть, где находится суша. Он не мог точно видеть землю где-либо еще из-за огромного массива воды,

окружающего все это. Эфрайм заметил, что вода течет куда-то в другое место.

Эфрайм посмотрел на свой бипер.

Поврежден.

– Черт побери, – проклял он. – Хироаки! Твой бипер… – Эфрайм замолчал, вспомнив, что Хироаки бросил свой бипер на землю раньше. Его брови нахмурились, когда он подошел к Хироаки.

– Почему ты выбросил свой бипер? – Воскликнул Эфрайм, сбитый с толку. – Мы могли бы связаться с отделом кадров!

Хироаки не ответил.

– Хироаки! – Крикнул Эфрайм. – Отвечай мне! Это была чрезвычайная ситуация! Почему ты…

Эфрайм остановился и посмотрел туда, куда смотрел Хироаки. Или то, на что он смотрел…

Перед ними двумя оказалась пустота.

Водопад.

Их притягивало течением!

– Какого черта… – Воскликнул Эфрайм. – Мы должны отступать назад!

Хироаки не ответил.

– Хироаки!

Хироаки Мотидзуки безучастно глазел, как поток уносит их навстречу гибели. Эфрайм посмотрел на него, когда тот медленно поднял руку, указательным пальцем указывая куда-то еще.

Куда-то в бездну.

Эфрайм посмотрел на то, на что указывал Хироаки.

Фигура светящейся девушки.

Прежде чем Эфрайм успел спросить или подумать о том, как или что, поток течения мгновенно усилился, толкая двух членов целевой группы к водопаду, вниз в глубины бездны забвения.

**

– Э-Эфрайм…

Эфрайм улыбался Анне. – Дверь, Анна.

Анна моргнула, попятилась и сделала несколько шагов назад.

– Кажется, у нас был уговор, Анна, – говорил Эфрайм. – Я помог тебе. Пора тебе отплатить мне тем же,

Анна некоторое время пристально смотрела на Эфрайма. Его улыбка не дрогнула. Анна подумала, что минуту назад он был совершенно другим человеком.

– Хорошо, – сказала Анна. Затем она провела указательным пальцем перед собой в воздухе. Вскоре после этого появилась окошко статуса. Сразу после этого она нажала на несколько кнопок.<<РАЗБЛОКИРОВАНО>>

На стеклянной поверхности появился зеленый текст, а затем, как будто из вымышленного фильма, стекло начало растворяться, как хрустальные осколки, исчезающие в ничто. Как будто сама панель тоже была голограммой. Эфрайм неторопливо подошел к стеклянной панели, прижимая ладони к ее предполагаемой поверхности. Но теперь это было пустое место.

– Как…

– Первоклассная технология, не так ли? – Говорила Анна. – Ну, ты разговариваешь с голограммой, которая может иметь свою собственную волю, личность и пол, это не должно тебя удивлять.

– …Не думал, что ИИ может быть настолько продвинут, – просто ответил Эфрайм.

– Ааах~ … да что такой "норми"*(1) как ты, вообще знаешь о технологиях? – Воскликнула Анна.

– Я живу в высокотехнологической цивилизации… – говорил Эфрайм. – Но Я… не понимаю, какая наука за всем этим стоит. Ты… и это,

– Ааах~… давай я тебе все объясню, – говорила Анна. – Видишь ли, технологии развивалась в течение многих лет. Знаешь ли ты, что интернет был создан для военных целей?

Эфрайм внимательно смотрел на Анну, слушая ее.

В начале 1960-х годов началась революция компьютерных сетей, которая привела нас к современным технологиям. Сначала Интернет предназначался для военных целей, а затем распространился и на цели коммуникации между учеными. Это изобретение также было частично вызвано растущей потребностью в компьютерах в 1960-х годах.

– Но до этого… люди уже начали "играться" вокруг искусственного интеллекта или ИИ, еще до того, как он был создан, – промурлыкала Анна. – Ньюэлл и Саймон еще в 1955 году занимались программой искусственного интеллекта…

– Под общественными медиа, в которых ты копаешься, скрывается множество вещей, парень! – Восклицает Анна. – Это голографическое стекло и я, проект «АННА», ничто по сравнению с тем, что лежит под проектом «АНДРОМЕДА».

Эфрайм прищурился. – Ты ведь знаешь все секреты, не так ли?

Анна улыбнулась. – Я думаю, что да, но моя система нет,

Эфрайм нахмурился. – Что ты имеешь в виду?

Анна прыгнула в лабораторию, покидая симуляционную площадку.

– Вообще-то моя система не завершена, – воскликнула Анна. – Я все еще частичка настоящего себя. У меня все еще есть недостающая информация,

– Но разве мы не вернули твой чип?

– Этот был, для кодов безопасности, угу, – ответила Анна. – Ты проделал замечательную работу. Но ты же не думаешь, что мой чип будет только один? Это так не работает, Эфрайм!

– Теперь, когда ты упомянула об этом… – Воскликнул Эфрайм, думая о том, как он вернул чип. – Это Хироаки запрограммировал тебя, верно?

– Верно, – говорила она. – Я была удивлена, как он догадался, это сделать. Гении действительно

существуют, уху~

Эфрайм прыгнул в лабораторию, а затем, когда он приземлился на пол, он сразу же почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Он посмотрел в область симуляции, и кажется, что Хироаки, опять же, снова нигде не было видно. Он вздохнул. У членов его команды были свои причуды. Он должен был с этим смириться.

И всё же… как он мог запрограммировать голограмму так легко? А агенты тоже на это способны? Эфрайм не был так уверен.

– Мы встречаемся с разными людьми по всему миру, – говорила Анна, – и мы собираемся делать это до конца своих лет. Вот как устроена настоящая жизнь. . . так сказал мой друг на Фэйсбуке!

– … Фэйсбуке?

– Угу~, так же ещё я заглядываю в Дискорд. Люди очень общительны~

– Погоди, погоди секунду, – Эфрайм посмотрел вниз на маленькую голограмму. – Откуда ты знаешь про Фэйсбук?... Стоп, ты ведь называла меня норми,

– Ээх, – Анна наклонила голову, надув губы, и прижала указательный палец к подбородку. – Разве я не говорила тебе раньше, что технология - это нечто большее, чем кажется на первый взгляд?

Эфрайм ничего не ответил.

– Откуда бы тебе знать, как я страдала от скуки все эти годы? – Спрашивала Анна, – мне пришлось создать несколько аккаунтов в социальных сетях! Я играла в игры и все такое прочее, понимаешь? Я также знаю последние сплетни… хочешь послушать?

– Я думал, ты проспала тридцать лет.

– Тридцать пять, – ответила Анна. – Да, ты прав. Но я просто фрагмент! Я действительно сплю глубоко в этих стенах. Быть фрагментом это ужасно. В течение многих лет, мне пришлось удалить свои данные, и поэтому сейчас я могу вспомнить только мемы и некоторую критически-необходимую информацию в моем программном обеспечении,

– …Значит, у тебя действительно нет никакой информации?

– Нет, – говорила Анна. – Но я знаю, что моё "Я" имеет её. Я не уверена, где они хранят остальные мои чипы.

– Эфрайм вздохнул. – Это будет очень утомительный поиск,

Анна улыбнулась. – Разве ты не рад, что сейчас что-то ищешь?

Эфрайм снова вздохнул и улыбнулся.

– Ага, – воскликнул он. – В поисках Андромеды… или же скорей,

– Поиски НА Андромеде, – поправила Анна. – Тии-Хии~!

П.П.

1) Normie(норми) - человек, который идет в ногу с основными средствами массовой информации, тренды говорят, как ему жить.

Короче слэнговое слово, называя им Эфрайма она дала понять, что она в “теме” нынешней культуры, ибо в 70-х вряд ли подобное слово существовало.

http://tl.rulate.ru/book/43968/1042059